

«РЕШЕНИЯ РЕГУЛИРУЮЩИХ ОРГАНОВ ВЛЕКУТ ЗА СОБОЙ МГНОВЕННУЮ РЕАКЦИЮ РЫНКА»

С ТЕКУЩЕГО ГОДА РАСПРЕДЕЛИТЕЛЬНЫЕ СЕТЕВЫЕ КОМПАНИИ В РОССИИ НАЧАЛИ ПЕРЕХОД НА ПРИНЦИПИАЛЬНО НОВУЮ СИСТЕМУ ТАРИФНОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ НА ОСНОВЕ RAB (ОТ АНГЛ. REGULATORY ASSET BASE — РЕГУЛИРУЕМАЯ БАЗА ЗАДЕЙСТВОВАННОГО КАПИТАЛА). О ТОМ, КАК БУДЕТ ОРГАНИЗОВАНА РАБОТА СЕТЕЙ И РЕГУЛИРУЮЩИХ ОРГАНОВ И КАКОГО ЭФФЕКТА МОЖНО ЖДАТЬ ОТ ВНЕДРЕНИЯ RAB, BG РАСКАЗАЛ РУКОВОДИТЕЛЬ ФСТ РОССИИ СЕРГЕЙ НОВИКОВ.

BUSINESS GUIDE: Сергей Геннадьевич, с чем связано решение о переводе электросетевых компаний на новую систему тарифообразования?

СЕРГЕЙ НОВИКОВ: Объем накопленных нерешенных вопросов в энергетике и, в частности, в сетевом комплексе достаточно велик. Вы знаете, что инвестиционные потребности компаний растут каждый год, количество заявок на присоединение, на строительство новых сетей не уменьшается. Переход на новое тарифное регулирование — это способ привлечь инвестиции в отрасль и качественно улучшить ее работу. Внедрение RAB — установка премьер-министра России Владимира Путина, которую он озвучил в своем программном выступлении перед Госдумой 8 мая 2008 года. Он обозначил основные принципы, необходимые для привлечения частного капитала в сети: это гарантии возвратности вложенных средств, а также увязка надежности и качества обслуживания потребителей с уровнем тарифа.

BG: Какие недостатки действующей системы тарифообразования подтолкнули к внедрению системы RAB-регулирования?

С. Н.: Действующая сейчас система тарифообразования основана на принципе «затраты плюс». Ежегодно регулятор проводит полную проверку затрат сетевой компании, и на основании этого утверждает определенный уровень тарифа. Через год компания возвращается, и все повторяется. Тариф устанавливается ежегодно на основе затрат, которые смогла подтвердить регулируемая организация. Как вы понимаете, сетевые компании при таком регулировании заинтересованы в том, чтобы включить в тариф как можно больше денег, и не мотивированы на снижение издержек. При этом потребитель остается где-то за кадром: ни качество обслуживания, ни показатели бесперебойности не влияют на то, сколько он должен заплатить за электроэнергию.

Новая система тарифного регулирования была разработана ФСТ с участием основных министерств и ведомств, а также экспертов Федеральной сетевой компании и холдинга МРСК. Она строится на основе лучшего мирового опыта в области государственного регулирования естественных монополий, отличается от модели «затраты плюс». В нее заложены экономические стимулы, которые должны полностью изменить идеологию и мотивацию работы регулируемых организаций.

BG: Как отразится изменение системы тарифного регулирования сетевых компаний на тарифах для конечных потребителей?

С. Н.: Переход на другую методологию регулирования позволяет избежать резкого ценового скачка при обеспечении необходимого объема инвестиций. Период, в течение которого потребитель участвует в оплате инвестиций, фактически растягивается на 35 лет. То есть, при кратном росте вложений в сети нет кратного роста тарифа на передачу. Да, он вырастет. Но это вполне приемлемые темпы роста,

МИХАИЛ ПИТАЕВ

причем, учитывая, что сети в конечном тарифе на электроэнергию сегодня занимают в среднем по стране процентов 27, то влияние на тариф действительно незначительное. Применение метода сглаживания, который у нас раскладывает товарный продукт на несколько лет, привело к тому, что в частности по Тверской области рост тарифа планируется в размере 26% при росте товарной продукции Тверьэнерго в районе 60%. Если бы мы не применяли сглаживание, то рост тарифа там был бы порядка 80–90%.

Новая система тарифного регулирования поощряет компании снижать издержки. Она предполагает, что экономия от снижения операционных издержек не будет исключена регулятором из тарифа следующих периодов, а может быть использована компанией на собственное развитие в течение следующих пяти лет. А вот спустя пять лет тариф для компании на сэкономленную величину снижается, и выгода от повышения эффективности работы сетевой организации переходит к потребителям.

BG: Вы упомянули о том, что RAB-регулирование предполагает другой уровень социальной ответственности. Можно немного подробнее остановиться на этом моменте?

С. Н.: RAB-регулирование предполагает зависимость платы за услуги сетевых компаний от качества оказываемых услуг, то есть привязку выручки компании к показателям надежности энергоснабжения и качества обслуживания потребителей. До конца текущего года должна быть разработана и принята методика оценки качества обслуживания потребителей и привязки этого показателя к тарифам. В соответствии с ней к выручке компаний и будут применяться повышающие или понижающие коэффициенты в зависимости от результатов сравнительного анализа работы распределителей.

НОВИКОВ СЕРГЕЙ ГЕННАДЬЕВИЧ
Руководитель Федеральной службы по тарифам. Родился 20 февраля 1962 года. Окончил в 1985 году Московский физико-технический институт; в 1997-м — Институт высших управленческих кадров Академии народного хозяйства при правительстве Российской Федерации. В 1988–1993 гг. — инженер, старший инженер, ведущий инженер Научно-

исследовательского института «Полус» Министерства электронной промышленности (Москва). 1994–1995 гг. — экономист, ведущий экономист, главный специалист внутрибанковского расчетного центра по обслуживанию Нефтяной компании «ЮКОС» управления на работе с клиентами акционерного банка Промрадтехбанк (Москва). 1995–1996 гг. — руководитель Финансового управления акционерного об-

щества открытого типа «Нефтяная компания „ЮКОС“» (Москва). 1996–1997 гг. — вице-президент по финансам и экономике открытого акционерного общества «Восточно-Сибирская нефтегазовая компания „Востсибнефтегаз“» (Москва). 1997–1998 гг. — советник министра, заместитель министра топлива и энергетики Российской Федерации. 1998 год — председатель Государственного комитета Российской

BG: Изменится ли роль регулирующих органов при внедрении RAB?

С. Н.: Безусловно. Ситуация, когда плата за услугу начинает зависеть от обратной связи, от качества и надежности предоставления этой услуги, открыто указывает на начало модернизации системы государственного регулирования тарифов. Фактически мы сейчас переходим от регулирования субъекта естественной монополии к регулированию правоотношений, которые возникают между поставщиком услуги и ее потребителем. Такого рода задачи являются новаторскими в российской системе регулирования. С точки зрения всех процедур и норм права это колоссальные качественные изменения, которые серьезным образом меняют требования не только к регулируемым компаниям, но и к органам регулирования.

В условиях новой системы регулятору необходимо не только контролировать качество работы сетевых организаций, но и принимать правильные, взвешенные и адекватные решения по параметрам RAB. Решения регулирующих органов влекут за собой мгновенную реакцию рынка и, как следствие, влияют на стоимость капитала для регулируемых компаний и объем инвестиций. То есть региональные энергетические комиссии, по сути, являются такими же участниками процесса привлечения инвестиций, как и сетевые компании. Задача компаний — показать инвесторам надежность вложения средств и эффективность своей работы, а решениями регулятора будут определяться гарантии или риски возврата капитала для инвесторов. Таким образом, и сети, и регулирующие органы находятся «в связке», цель которой — сделать вложения средств в отрасль максимально низкорисковыми, ведь это в интересах и сетей, и потребителей.

BG: Почему нельзя было обеспечить переход на новую систему тарифного регулирования раньше?

С. Н.: По ряду объективных причин органы исполнительной власти всех уровней и сами сетевые компании оказались готовы к такому переходу только в этом году. До 2006 года говорить об отдельном регулировании сетевого комплекса, основанном на методах доходности на вложенный капитал, было бессмысленно просто из-за структурных ограничений. Отсутствовали сами организации, по отноше-

нию к которым регулирование должно применяться. В 2006 году завершилось разделение энергокомпаний по видам деятельности, после чего понадобилось время для формирования межрегиональных распределительных компаний. Во втором полугодии 2007 года они были сформированы в той конфигурации, в которой существуют сейчас. Одновременно с организационными изменениями шел процесс проработки нормативной базы и необходимых для внедрения RAB методик.

Кроме того, было еще одно базовое законодательное ограничение. Компании не могли использовать независимую оценку активов для целей регулирования по методу доходности на вложенный капитал, а стоимость активов по бухгалтерскому и налоговому учету у компаний сильно разнится, и не отражает адекватную оценку. С этой проблемой столкнулись не только мы, но и сетевые компании других стран, которые переходили к тарифному регулированию на основе доходности на вложенный капитал. Проблема была преодолена в ноябре минувшего года подписанием федерального закона № 250, который снимал это ограничение для сетевых компаний. Это вторая краеугольная вежа, которая позволила перейти к RAB-регулированию. Я думаю, что в других отраслях это будет происходить примерно таким же образом.

BG: Сегодня на новые тарифы уже перешли несколько распределительных сетевых компаний. Какими темпами будет продвигаться дальнейшее внедрение RAB?

С. Н.: В 2008 году было внедрено три пилотных проекта. (Пока номер готовился правлением ФСТ России были приняты решения еще по трем распределительным сетевым компаниям). В течение 2009 года мы будем продолжать работу по переводу компаний на новую систему тарифного регулирования. Для того чтобы они могли включаться в новую систему в течение года, а не только до начала годового периода регулирования, сейчас готовятся соответствующие поправки в постановление № 109 «О ценообразовании в отношении тепловой и электрической энергии в РФ». В 2010 году мы ожидаем переход на RAB Федеральной сетевой компании.

Более того, уже есть поручение, пусть и без жестких сроков, касающееся перевода на RAB жилищно-коммунального комплекса. Несмотря на, казалось бы, крайне серьезную ситуацию и общее отношение к этой сфере как к чему-то предельно проблемному, среди тех поручений правительства, которые нам сейчас даны, и поручений, которые только обсуждаются, есть внедрение новых принципов регулирования в ЖКХ, прежде всего в теплоснабжении и водоснабжении. Рассматривается и переход на новую систему регулирования и газоснабжения. Теперь только вопрос времени, когда формализованные методики появятся в практике регулирования других инфраструктурных отраслей.

Интервью взяла ЕКАТЕРИНА ГРИШКОВЕЦ

СЕТЕВЫЕ КОМПАНИИ БЕЗ RAB ЗАИНТЕРЕСОВАНЫ В ТОМ, ЧТОБЫ ВКЛЮЧИТЬ В ТАРИФ КАК МОЖНО БОЛЬШЕ ДЕНЕГ. ПРИ ЭТОМ ПОТРЕБИТЕЛЬ ОСТАЕТСЯ ГДЕ-ТО ЗА КАДРОМ: НИ КАЧЕСТВО ОБСЛУЖИВАНИЯ, НИ ПОКАЗАТЕЛИ БЕСПЕРЕБОЙНОСТИ НЕ ВЛИЯЮТ НА ТО, СКОЛЬКО ОН ДОЛЖЕН ЗАПЛАТИТЬ ЗА ЭЛЕКТРОЭНЕРГИЮ

АДМИНИСТРАТИВНЫЙ РЕСУРС